

Ариана
Мэй

£ 45

РАЗВОД

Бабочка в янтаре

ИДДК

Арлин Мэй
Бабочка в янтаре. Развод в 45
Серия «Развод в 45», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73935482

Аннотация

"Бабочка в янтаре. Развод в 45" – роман Арлин Мэй, входит в цикл "Развод в 45", жанр современный любовный роман, короткий любовный роман.

Я думала, что прошла самый тяжелый этап в жизни – измену. Увы, я ошибалась. Мне сорок пять, я развожусь с мужем и... жду от него ребенка. Не знаю, как выйти из тупика: вернуться к тому, кто однажды предал, или начать жизнь с чистого листа. Я словно бабочка в янтаре: грезила о полете, но застыла в вязком прошлом.

ВНИМАНИЕ! СОДЕРЖИТ СЦЕНЫ РАСПИТИЯ СПИРТНЫХ НАПИТКОВ. ЧРЕЗМЕРНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Арлин Мэй

Бабочка в янтаре.

Развод в 45

© Мэй Арлин

© ИДДК

Содержание цикла "Развод в 45":

Лягушка в обмороке. Развод в 45

Бабочка в янтаре. Развод в 45

Глава 1

Для кого-то Новый год – это запах мандаринов, брызги шампанского, дорогие подарки. Для кого-то – поездка на море и хоровод у пальмы. Для меня это долгожданный снег, любимые с детства песни до утра и улыбки близких людей.

Несмотря на тяжелое расставание с мужем, этот Новый год полностью соответствует моим ожиданиям. И я счастлива.

Мы празднуем у меня на даче. Дочь Маша полдня помогает с готовкой, сын Кирилл приезжает ближе к вечеру, и дети наряжают во дворе елку. Шары, дождик, мишура хранились в сарае, и сын с дочерью с восторгом разбирают раритетные украшения, оставшиеся с советских времен. Маша купила гирлянды, украсила ими окна, и теперь наше жилище напоминает дом с открытки.

К соседям, Зое Николаевне и Виктору Михайловичу, приезжает старший сын с женой и внуком Мишей, который на пару лет старше моей Машки. Дети сразу находят общий язык и общие темы.

В полночь мы все собираемся на моей обновленной кухне цвета «Лягушка в обмороке».

Мы провожаем старый год с его проблемами и радостями, водим хороводы вокруг елки, поем песни, много шутим и смеемся. Я радуюсь, поглядывая на сына и дочь: они здесь,

со мной. От этого сердце наполняется счастьем. Да, меня предал муж, перечеркнув двадцать три года жизни, а в моем уютном доме теперь хозяйничает его любовница. Но мне не жаль. Это больше не мое. Мое здесь: дети, друзья и любимый мужчина.

Романовский, отметив Новый год с родителями, в два ночи приезжает к нам с дочкой Верой и присоединяется к веселью. Саша дарит мне кольцо и заверяет, что это просто кольцо. Но мы оба понимаем, что оно значит. Я до сих пор не могу поверить, что в моей жизни появился такой мужчина: красивый, умный, благородный. Не без недостатков: как и двадцать лет назад, он давит на меня в своей властной манере, убеждая немедленно переехать к нему. Но немедленно я не могу – нас еще с мужем не развели. Да и меня не оставляет тревожное предчувствие: это еще не конец истории, а лишь завершение первого акта.

Мы с Романовским танцуем, целуемся украдкой и мечтаем остаться наедине. Но я не форсирую события – пусть все идет своим чередом.

Гости расходятся только под утро, довольные и счастливые. Александр с дочерью остаются у нас, и мы все чудесным образом размещаемся на нашей небольшой уютной даче: мальчики – внизу, девочки – наверху, в спальне цвета «Кожаное седло хромой лошади» с комодом оттенка «Королевский янтарь». Янтарный плавно сменил прежнего фаворита – «Лягушку в обмороке»: в моей жизни появляются яр-

кие краски.

Верочка уже спит на большой кровати, которую должна делить с Машей. А дочь с соседским внуком Мишей устраиваются на кухне и болтают до утра. Я ложусь на раскладной диван и, как только голова касается подушки, тут же засыпаю. Мне снятся волшебные сны, будто я лечу над лесом и домами, – такие бывают только в безмятежном детстве.

Утром мне кажется, что дом живет своей жизнью. Кто-то приходит и уходит, слышатся смех и шепот, из кухни доносится запах пирогов – видимо, соседи пришли к нам на поздний завтрак.

И точно: Зоя Николаевна крутится между плитой и столом, командуя мужем. Мой Александр чистит дорожки, Маша с внуком Зои Николаевны возвращаются с прогулки – раскрасневшиеся и счастливые. Не хочу ничего загадывать, но я рада, что дочь перестала страдать по своему бывшему парню.

Жизнь бурлит: гости, смех, хруст снега под ногами. И в то же время здесь ощущается вековая тишина – даже машин не слышно. Мое безмятежное счастье нарушает лишь один момент: я вновь чувствую слабость. Голова кружится, желудок сводит. Все садятся за стол, но у меня нет аппетита. Старюсь не показывать виду, улыбаюсь, но мне тревожно. Такие симптомы были у мамы, а позже она узнала о страшной болезни, с которой боролась два года. Поэтому даю себе обещание после праздников обратиться к врачам. И какой бы диа-

гноз мне ни поставили – я буду бороться. С любовью смотрю на детей, Александра и его дочь Веру. Из глаз капают слезы, и я выхожу на крыльцо, чтобы окончательно не разрыдаться. Мне нужно совладать с эмоциями: они пустились вскачь.

Вслед за мной выходит Саша и крепко обнимает.

– Лен, что случилось?

– Все хорошо, я просто... счастлива, – отвечаю я.

Александр разворачивает меня к себе и заглядывает в глаза:

– И я счастлив. Я ждал тебя всю жизнь, Ленка. И теперь не отпущу. Переезжай ко мне!

– Саш... Ты слишком торопишься. Да, мы знакомы много лет, но, по сути, встречаемся несколько дней...

– Две недели, – поправляет он.

– Может, узнаем друг друга получше...

– Еще ждать? – протестует Романовский. – Я ждал двадцать три года! Не хочу терять ни дня.

Он склоняется ко мне и шепчет в губы:

– Будь со мной, Лен. Я люблю тебя.

Я так много хочу ему сказать. Возразить. Поспорить. Объяснить. Но я обхватываю его лицо ладонями, смотрю в темные от желания глаза и целую сама – горячо и страстно. Как давно мечтала.

Новый год только начинается, но каким он будет – решать только нам. Или нет?..

Глава 2

Через пару дней, когда гости разъехались и дом снова погрузился в тишину, мы с Машей завариваем чай на кухне. Снег за окном мягко кружится, печка уютно потрескивает. Да, в доме есть батареи, но живой огонь создает особую атмосферу. Дерево нагревается, источая неповторимый аромат хвои и меда, тепло окутывает тело, словно в кокон.

Маша сжимает в ладонях кружку, бросает на меня задумчивый взгляд и вдруг решается спросить:

– Мам... у тебя с Романовским серьезно?

– Не знаю, – пожимаю плечами.

Мне неловко говорить о своей личной жизни с дочерью. Одно дело – жаловаться на отца, и совсем другое – признаваться в чувствах к чужому мужчине.

– Он тебя любит, мам, – уверяет дочь.

– С чего ты взяла? – нервно улыбаюсь я.

– Ну, он на тебя так смотрит... И ты на него тоже, – подмигивает мне дочка. – Я же не слепая.

Я опускаю глаза, пытаюсь подобрать слова.

– Маш... Все случилось так быстро. – Делаю паузу, прокашливаясь. – Но после болезненного расставания с твоим отцом я не уверена, что готова к серьезным отношениям.

Дочь ставит кружку на стол, придвигает стул ближе и обнимает меня.

– Мам, ты тоже имеешь право на счастье. Папа сделал свой выбор. А ты теперь можешь сделать свой. Александр – он... хороший и надежный.

– Ты правда так думаешь? – Голос у меня дрожит.

– Конечно! Я хочу, чтобы ты была счастлива, – уверенно произносит Маша.

Мы обнимаемся, и в этот момент на пороге появляется Миша – соседский внук.

– Мышонок, ну ты даешь! Еще не собралась? – восклицает он.

– Ой! – округляет глаза дочь и виновато смотрит на меня.

– Куда? – интересуюсь я.

Родители Миши уехали, а он остался с дедом и бабкой. Но у парня явно свой интерес в нашей глуши. И сейчас этот «интерес» сидит рядом со мной и краснеет.

– Мы на каток хотели съездить, – делится планами дочь и смущенно улыбается. – Миша нашел тут рядом, в пансионате. Там и коньки можно напрокат взять, и кафе есть.

– Так езжайте! Нечего дома сидеть! – выпроваживаю их.

Мальчик мне нравится: правильный, хороший, серьезный. А сложится ли у них – время покажет.

Дети уезжают, Кирилл отсыпается, а у меня появляется время заняться комодами. Один перекрашиваю в янтарный, предварительно загрунтовав. Потом дочь разрисует ящики, а я добавлю медную фурнитуру. Получится красота!

На следующий день приезжает Александр. Подхватывает меня прямо у калитки:

– Собирайся, поехали на свидание! – заявляет он.

Я смеюсь, но соглашаюсь.

Мы гуляем по зимнему городу: витрины сияют огнями, теплый свет фонарей мягко ложится на припорошенные дорожки. В кафе берем чизкейк на двоих и смакуем, запивая ароматным чаем. Мы сидим у окна, прижавшись друг к другу, словно подростки.

– Хочу познакомить тебя с родителями. Они нас сегодня ждут, – неожиданно сообщает Романовский. – Едем?

Сердце тревожно замирает: я еще не готова. Но Саша не оставляет мне шанса отказаться.

Мы покупаем торт и к семи подъезжаем к большому, но удивительно уютному загородному дому.

Нас встречают родители Александра. На вид им около восьмидесяти. Отец такой же, как и Саша, – высокий, статный, серьезный. Только вся голова седая, словно снегом припорошена. А мама – худенькая маленькая блондинка. Она закрашивает седину и кажется моложе. Они обнимают сына и переводят взгляд на меня. Я испытываю неловкость, но Сашина мама, Анна Алексеевна, меня тоже обнимает.

А Верочка выскакивает в коридор из гостиной и радостно кричит:

– Тетя Лена, я так рада, что вы приехали!

За ужином разговоры текут легко. Родители Александра,

несмотря на недостаток, поражают скромностью и простотой. Они трогательно заботятся о сыне – видно, как много он для них значит. И они искренне рады, что у него наконец появилась «нормальная личная жизнь». На кухне, когда мы с Анной Алексеевной моем посуду, она выпытывает подробности. Мне нечего скрывать, и я рассказываю все: и как познакомилась с их сыном, как сбежала от него замуж за Максима, как жила и с чем столкнулась в последние два месяца. Женщина гладит меня по голове, словно маленькую, и утешает.

– Мы так за Сашу переживали, – признается она. – Он же у нас один сын. Неудачный брак, борьба за Верочку, на первом месте работа... А ему уже шестой десяток пошел, плохо одному. И вдруг он встрепенулся, ожил. Это все благодаря вам, Леночка.

Я краснею, но внутри разливается тепло.

Мы расставляем чашки и зовем остальных пить чай.

Александр держит мою руку под столом, и мне спокойно. Я интересуюсь здоровьем родителей, а также справляюсь, как Верочка учится.

– Русский с литературой – мои любимые предметы, с матемой тоже норм. А вот с английским у меня ужас, – признается она. – И с репетитором у меня не сложилось – ничего не понимаю.

– Хочешь, я с тобой позанимаюсь? – предлагаю я. – У меня, правда, нет опыта подготовки к экзаменам, но школьный уровень английского потяну.

– Было бы здорово! – восклицает Верочка.

– Договорились, – киваю в ответ.

Вечер проходит в удивительно уютной атмосфере: простые разговоры, домашняя еда, счастливый смех. Я смотрю на Александра и понимаю: несмотря на богатство и статус, он остался нормальным мужиком: без пафоса и налета вседозволенности, которые появились у моего бывшего мужа.

Возвращаясь домой, ловлю себя на мысли: а может, Саша прав и нам стоит съехаться? Ведь в сорок пять все еще возможно...

Глава 3

Праздники закончились, а вместе с ними исчезла и легкая эйфория. Все возвратилось в привычное русло.

Я почти не вспоминаю о муже. Годы, проведенные с ним, – будто другая жизнь, которой я когда-то жила. И в этой безумной гонке мне все же достался приз: мои дети. Я рада, что они приняли мое решение. С Машей, как и прежде, созваниваемся каждый день. Она помогает мне с реставрацией мебели и опять начала писать чудесные пейзажи. Кирилл пока живет с отцом и разрывается между нами. Сын зависит от мужа и не может так просто разорвать отношения. Да и не нужно. Макс – его отец. Хотя то, как он поступил со студией, купленной для Кирилла, – подло. Но я все еще наивно надеюсь, что Рита отдаст и квартиру, и деньги, а свекровь перепишет дом на внуков. Это наследство моих детей – не хочется, чтобы оно досталось хищникам.

Я же каждый день благодарю родителей за дачу, которую оставили мне в наследство, и провожу все свое время в мастерской. Реставрирую мебель, снимаю видео для блога и параллельно переделываю гостиную. Сейчас она скучно-белая, выдержанная в шведском стиле: простые линии и минимум мебели. Диван и стулья перетянуты темно-зеленым бархатом. А мне не хватает ярких красок и тепла.

– Все гениальное – просто. Чтобы обновить комнату, не

нужно тратить безумные деньги, достаточно добавить аксессуары, – делюсь я с подписчиками на камеру. – Мне нравятся белые стены – это чистый лист, который можно разбавить любым цветом. Например, повесить шторы теплого песочного цвета, на диван положить бежевый плед, добавить подушки с бежево-зеленым рисунком. Но старайтесь не пестрить и не используйте больше трех основных цветов. Кстати, если нет ковров и подушек, то цветовой переход можно поддержать картиной. Не умеете рисовать – берите трафарет и творите! Получится просто, но эффектно.

На фоне белых стен песочный и приглушенная зелень смотрятся уютно и создают гармонию. Гостиная оживает на глазах. На круглом столе лежит белоснежная ажурная скатерть и стоит фарфоровый чайный сервиз в зеленый мелкий цветочек. Я смешиваю разные стили, современность с ретро, и мне это нравится. Подписчики тоже в восторге. В комментариях читаю предложение редактора одного из домашних телеканалов: он приглашает снять на моей даче передачу о переделке. Я перечитываю сообщение и улыбаюсь. Как говорил мой папа: «Везет тому, кто везет!»

Но есть и одна ложка дегтя: нужно посетить врача и сдать анализы. Поэтому на следующий день с утра пораньше я выбираюсь в город.

В районной поликлинике новый ремонт и вежливый персонал, но пахнет антисептиком, как в детстве в школьном

медкабинете. Молодая врач-терапевт внимательно слушает меня, а потом задает вопросы:

– Когда у вас были последние женские дни?

– Э-э... – замираю я. – Может, два или три месяца назад.

Они последний год нерегулярны.

– Онкология у родных была? – допытывается врач, и я киваю, коротко сообщая про маму.

– Елена Павловна, я направляю вас к гинекологу и даю список расширенных обследований. Анализы надо сдать в ближайшее время.

– Думаете, это серьезно? – уточняю я, чувствуя, как немеют пальцы.

– Пока ничего не утверждаю. Но учитывая семейный анамнез... Отнеситесь к своему здоровью со всей серьезностью. Время в вашем случае имеет значение.

Я выхожу на улицу, а ноги словно ватные. Мороз обжигает лицо, но мне не больно. В голове бьется лишь одна мысль: «Неужели у меня то же самое, что было у мамы?»

Я с ужасом думаю о том, что будет с моей жизнью, планами, домом, с Александром. А главное – как я оставлю детей?

Но вовремя себя одергиваю: еще ничего не известно. Главное – вовремя обратиться к врачам. Мама ведь долго тянула с обследованием, пока не стало поздно. У меня есть шанс.

По дороге домой сворачиваю в маленькое кафе и беру любимый «Наполеон» – как утешительный приз. Открываю

соцсети и просматриваю странички детей и близких. Зачем-то захожу на страницу мужа и вижу новый статус: «В отношениях». На фото он и Рита, загорелые и счастливые на фоне океана. Макс выглядит прекрасно, словно скинул десять лет, но все равно видно, что он намного старше избранницы. Он беззаботно улыбается в камеру, будто не было измен и предательства, не было наших ссор и развода, не было двадцати трех лет брака.

Я вроде бы отпустила ситуацию, но все же до конца забыть не могу. Я прожила с этим человеком много лет и знала его другим. Мне тяжело оттого, что он выкинул наши отношения на помойку, что поверил наветам женщины, которую знает всего лишь год. Картинка улыбающегося мужа и его любовницы больно бьет по самолюбию. А еще ранит подпись: «С любимой женщиной на Мальдивах. Я наконец-то свободен и абсолютно счастлив». Словно до этого он жил под гнетом и его держали на цепи.

В этот момент звонит телефон. На экране высвечивается «Свекровь». Я снимаю трубку, хотя не желаю общаться с той, кто во время нашего с мужем разлада ни разу мне не позвонила. У Ираиды Степановны, как всегда, голос властный, с капризными нотками:

– Елена, нам нужно серьезно поговорить. Срочно приезжай домой! – требует она.

– К вам домой? – машинально спрашиваю я, хотя ехать никуда не собираюсь.

– Я переехала в ваш дом, – уточняет свекровь. – К Максиму.

Она кладет трубку, даже не выслушав мой ответ. Все как обычно. А я смотрю на экран и размышляю, стоит ли мне с ней общаться.

Глава 4

Я долго сомневалась, нужен ли мне разговор со свекровью, но все же еду. Тем более бывший муж еще отдыхает, и встреча с ним мне не грозит.

Дом, где мы прожили столько лет с мужем и детьми, одновременно притягивает и пугает. Мою машину на КПП пропускают беспрепятственно, и я подъезжаю к забору.

Калитка открывается старым ключом, знакомый двор встречает тишиной. Территория идеально вычищена, ни одной лишней вещи. У меня возле гаража стояли лопаты и электрический снегоуборщик. У высоких елей висели качели, на поляне возвышалась детская горка, были вбиты столбики для сетки – мы с детьми иногда играли в волейбол. Сейчас двор выглядит пустым. И чужим.

Дверь открывает сын: замученный и взъерошенный. Кирилл готовится к экзаменам.

– Ма! – обнимает он меня. – Ты как раз вовремя, хоть выдохну.

Мы идем на кухню. В доме пахнет борщом и свежей выпечкой, а за плитой колдует девушка лет двадцати пяти – румяная фигуристая блондинка с хитрым прищуром и характерным говорком.

– Это Лида, – представляет ее сын. – Помощница бабушки.

Хочу добавить: «Очередная» – но воспитание не позволяет. Свекровь каждый год меняет помощниц по хозяйству, которые заодно выполняют роль ее компаньенок, сопровождая по магазинам и театрам. Судя по тому, что Ираида Степановна притащила новую помощницу с собой, она решила осесть в доме Макса надолго.

– Лид, это моя мама, – поясняет Кирилл.

Лида приветливо кивает:

– Здравствуйте. Борщ готов, пирожки с мясом только из духовки. Садитесь, пожалуйста.

Кирилл шепчет мне на ухо:

– Теперь у нас хоть поесть можно нормально.

Я смотрю на него и улыбаюсь, хотя внутри все переворачивается. Мне пришлось покинуть дом и оставить здесь сына. Я понимаю, что он уже взрослый, но не настолько, чтобы жить одному. Поэтому мы пришли к компромиссу: сын переедет в двухкомнатную квартиру вместе со мной, как только будут оформлены документы, а пока поживет с отцом.

– Кир, как давно бабушка сюда перебралась? – спрашиваю сына, когда мы покидаем кухню.

– Перед Новым годом приехала, познакомилась с Ритой и осталась. А потом началось: каждый день тьякуются как собаки, – сообщает мне Кирилл.

Мы проходим в гостиную, и сердце сжимается. Когда-то это была моя любимая комната: светлые стены, уютные кресла, семейные фотографии в изящных серебряных рамках,

китайские вазы с цветами, пейзажи дочери, которые я так любила. Теперь здесь все иначе. Гостиная оформлена в серых тонах: стены холодные, а удобную светлую мебель заменили на авангардную темную. Нет Машиных картин и наших фотографий: вместо них висят новомодные абстрактные панно. Комната выглядит стильно, но она чужая: как в дорогом, но бездушном отеле.

Перехватывая мой взгляд, сын поясняет:

– Рита приложила руку.

Хочу ответить, что думаю о ее вкусе, но слышу за спиной женский голос:

– Тоже не нравится? – осведомляется Ираида Степановна.

Она спускается по лестнице в длинном красном с драконами халате и держится словно хозяйка.

– Мне тоже не нравится, – шумно вздыхает она и смотрит на меня с укоризной. – Но ты сама виновата, Лена, что не отстояла ни мужа, ни дом.

Я пытаюсь возразить, но свекровь кричит помощнице:

– Лида, подай сюда чай!

– А как же борщ с пирогами? – заглядывает в гостиную

Лидия.

– Еще не время для обеда, – заявляет Ираида. – Мы с Еленой Павловной чай попьем с печеньем. А ты, Кирилл, иди к себе, нам с твоей матерью нужно серьезно поговорить.

Сын закатывает глаза, но послушно уходит. А я остаюсь. И готовлюсь к битве.

Ираида Степановна располагается в кресле с видом королевы и смотрит на меня тяжелым взглядом.

– Посмотри, до чего ты довела ситуацию, Лена! Мужа упустила. Дом отдала на растерзание прохиндейке. Как ты могла?! – негодует она.

– Ираида Степановна, Максим мне изменил. И это он притащил в дом любовницу. Удерживать человека, который захотел уйти... бесполезно, – парирую я.

Свекровь отмахивается.

– Глупости! Женщина должна держать семью твердой рукой. Думаешь, у моего мужа не было любовниц? Были. Но жена одна, а прохиндеек много. Нет, Елена, это ты позволила этой... – Ираида брезгливо морщит ярко накрашенные губы, – Рите завладеть и деньгами Максима, и новой квартирой. Потому что нужно было ухаживать за собой, а ты распустилась...

Я смотрю на свекровь и понимаю ее недовольство: в свои семьдесят шесть она выглядит шикарно. Регулярные уколы красоты изменили ее лицо, на котором теперь ни одной морщинки. Седину она закрашивает в рыжий, а золотистый обруч на голове напоминает корону. Крупные серьги в ушах и перстни на пальцах подчеркивают достаток, но не вкус. Максим полностью обеспечивает мать, как раньше это делал его отец. Ираида в свое время советовала мне оставить работу и заботиться о муже с детьми, обещая помогать. Но помощи от свекрови я так и не дождалась.

В груди от слов Ираиды разгорается обида, но я стараюсь держаться достойно. Этой женщине, которая всю жизнь думает только о себе и собственном интересе, бесполезно возражать. Хочется, конечно, напомнить, что Максим часть денег передал не только Рите, но и ей, а также переписал на нее наш дом. Но к чему склоки сейчас? Нас вот-вот разведут, и я надеюсь, мы с Ираидой Степановной больше не увидимся.

– Мне пришлось вмешаться, Елена, – гнет свою линию свекровь. – Хорошо, что дом оформлен на меня. Я не дам разорить семейное гнездо! Но ты должна мне помочь. Перестань дурить, забери заявление о разводе и верни мужа! Возвращайся домой, Елена!

Я смотрю на нее и не знаю, смеяться или плакать. Вернуться? После всего, что было? После того, как муж выбрал Риту, а меня унизил?!

В этот момент Лида возвращается с подносом: на нем мой любимый английский заварочный чайник, варенье в изящных розетках, которые я покупала в Париже пятнадцать лет назад, чашки из мамино сервиза, что я держала для гостей. Помощница уходит, я делаю глоток чая, чтобы успокоиться, и отвечаю свекрови:

– Пусть Максим живет так, как сам решил. У меня теперь своя жизнь.

– Как ты можешь, Лена? – выпучив глаза, негодует свекровь. – У вас дети! Скоро внуки пойдут. Мне давно надо было сюда переехать – я бы не позволила подобному слу-

читься...

Свекровь затягивает лекцию минут на десять, а я пытаюсь подавить смех. Она бы не позволила! И что бы она сделала? Бегала бы с фонариком и контролировала сына? Да если бы она с нами жила, мы с Максом давно бы развелись. Ну, теперь это «добро» досталось Рите. Видимо, посчитав, что дом оформлен на нее, мать мужа решила здесь поселиться. Битва титанов началась. А я хочу покоя: мне эти разборки ни к чему. Ведь Максим не просто мне изменил, а изменял как минимум последние три года. Да и его оскорблений мне не забыть, как и переговоров о разделе имущества. Поэтому я беру себя в руки и спокойно слушаю свекровь. А потом приношу извинения и сообщаю, что рада была повидаться, но хочу пообщаться с сыном.

– Лена, ты куда? Мы еще не договорили! Нужно выработать план действий!.. – бросает мне вслед свекровь, но я лишь произношу: «Без меня» – и иду в комнату сына.

Там, как водится, рабочий беспорядок. Проще говоря: бардак. Книги, распечатки, планшет, компьютер – все разложено на кровати. Тут же стоит коробочка с засохшей пиццей, а в углу валяется куча грязных вещей. Я тяжело вздыхаю, целую сына в макушку и прибираюсь в комнате. Видимо, услуги Лиды на моего сына не распространяются, а мою помощницу по хозяйству Рита уволила.

Через час мы спускаемся в столовую и обедаем. К счастью, свекровь уже вернулась в свою комнату и не портит своим

видом аппетит. Лида возится у плиты: то ли опять что-то готовит, то ли подслушивает. Но мне нечего скрывать. Я делюсь новостями с сыном – о предложении снять на моей даче выпуск телепередачи. Он рассказывает об экзаменах и обещает после сессии приехать на несколько дней ко мне.

Вдоволь наговорившись с Кирой, благодарю помощницу за обед и прощаюсь с сыном. Свекровь так и не вышла из своего логова. Видимо, теперь я, как и Рита, в списке врагов. Но мне все равно. У меня другая жизнь, в которой Ираиде Степановне нет места.

Глава 5

Неделя проходит относительно спокойно. Я сдаю анализы, что назначила врач, записываюсь в женскую консультацию и стараюсь не накручивать себя раньше времени. И, конечно, занимаюсь домом: перекрашиваю двери, подбираю новые аксессуары и снимаю весь процесс «переделки» на камеру.

А еще впервые в жизни я участвую в телепередаче: съемки проходят прямо у меня на даче.

С утра дом превращается в улей. Режиссер и оператор подключают оборудование и выставляют свет, а гример делает мне макияж и поправляет прическу.

Ведущий передачи – шумный блогер Никита под ником Хомтурист. Молодой, высокий и подвижный, он все время шутит, а я заливаюсь смехом, словно девчонка.

– Я поняла, – поддеваю его, – ваш ник не от «хом»¹, а от «хоxm». Вы хохмите каждую секунду.

Теперь смеемся не только мы с Никитой, но и вся съемочная группа, а также Маша, которая приехала меня поддержать.

– Так-с! – Никита осматривается на кухне и делает вид, что теряет дар речи: рот открыт, глаза навыкате. – Вот это по-

¹ От англ. home – дом.

ворот! Я ожидал традиционный дачный колер: неприметный белый, темно-зеленый или желтый «вырви глаз», а тут... – Ведущий театрально разводит руками. – Тут у нас, дамы и господа, потрясающий серо-зеленый оттенок! Очень интеллигентный цвет, чуть припыленный, но не скучный, а сложный.

Я смущаюсь от похвалы.

– Цвет называется «Лягушка в обмороке», – уточняю я.

– Что?! – Ведущий падает на стул, закатывая глаза. Он шутиливо приоткрывает один глаз и спрашивает: – Я не ослышался? Лягушка не в болоте и не в траве, а в обмороке?

– Не ослышались. – Я киваю. – Этот оттенок предложил один из моих подписчиков. Я веду блог: рассказываю и показываю, как можно преобразить помещение своими руками за минимальный бюджет. Мои любимые подписчики придумывают вместе со мной детали интерьера и подбирают основной цвет. А я реализую наши общие идеи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.